

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МЕЛОДИИ, ЗВУЧАЩИЕ ДЛЯ ВСЕХ

ТВОРЧЕСТВО Никиты Владимировича Богословского для миллионов людей связано прежде всего с песней. И это естественно, так как песенное творчество композитора завоевало всенародное признание и любовь, став неотъемлемой частью нашей культуры. Еще в довоенные годы родились первые песни Богословского, обратив на себя внимание своей неповторимой мелодической яркостью, жизненностью и достоверностью музыкальной интонации.

А потом пошли многие-многое годы песенной работы композитора, источником вдохновения которого всегда была и есть сегодня наша жизнь.

У Богословского многообразные художественные интересы, и круг его творческих устремлений широк. На протяжении многих лет симфоническое творчество занимает важное место в его жизни. Я бы сказал, что в последнее время его устремление к симфонизму особенно сильно. Фирма «Мелодия» выпустила диски с записями его последних четырех симфоний (Восьмая симфония только что прозвучала по радио), сделав доброе дело для широкого круга любителей симфонической музыки.

Две симфонии имеют подзаголовки. Четвертая — «Пасторальная». Пятая — «Театральная». Их запись осуществил симфонический оркестр Министерства культуры СССР под управлением В. Понькина. Названия этих симфоний появились закономерно, так как программность, сюжетность музыки Богословского в большинстве своем очевидны. В «Пасторальной» симфонии музыкальное повествование идет от имени «голосов природы». Мне представляется музыкально-драматургическое развитие симфонии, как смена живых картин-настроений окружающей нас среды. Реки, озера, леса оживают и разговаривают с нами, как люди, рассказывая о своих радостях и печалях, зовут к себе, в свой мир неповторимой красоты. Чувство любви к природе не покидает нас, когда звучит эта музыка, то лиричная, то взволнованно драматичная. Всегда яркая тематически, в основе которой русский народный напев и живая, пульсирующая ритмическая основа.

«Театральная» симфония подлинно театральная по своей сути. Начинаясь трубным сигналом, который как бы оповещает о начале представления, в дальнейшем вводит нас в мир сценического действия, в котором переживания героев пьесы соединяются с характерами артистов-исполнителей. Мне слышится, что в психологически углубленных отступлениях от сюжетной линии композитор говорит о чувствах возвышенных, общечеловеческого смысла. Панорама театрального действия широка. Видится и площадь, народ на которой полон динамичного, экспрессивного движения и внутренней сосредоточенности. Опушка леса, погруженная в тишину обступивших ее елей. Нежный напев пастушьего рожка, а потом на фоне волшебного звучащего, ритмически завораживающего аккомпанемента возникает лиричная, полная душевного тепла песенная тема. Ее широкое развитие возвращает нас в тишину природы. В дальнейшем трубный сигнал, ранее звучавший в начале симфонии становится как бы путеводителем музыкального действия, отправляя нас

сперва в атмосферу ярмарочного гулянья третьей части произведения, и в финале на просторы земли нашей, где идет не на жизнь, а на смерть борьба добра со злом. Здесь сплетаются мерная, сосредоточенная маршеобразная тема, жесткая по тематизму fuga, приводящая к кульминации, в которой на фоне как бы вдалеке звучащей одной ноты проходят по очереди все темы симфонии, подводя смысловый итог пережитому героями произведения и в жизни, и на сцене. Эта симфония недавно прозвучала в Голландии и Франции и получила высокую оценку прессы.

Шестая и Седьмая симфонии не имеют подзаголовков. Они не программны. Но тем не менее их музыка «зрима» и тесно связана с нашей жизнью и интонационно, и по ощущению человеческих характеров. Музыка событийна, и, слушая ее, каждый может услышать и увидеть в ней то, что подсказывает ему его мироощущение. Мне думается, что в Шестой симфонии слушатель обратит особое внимание на «таинственный менуэт», который звучит в начале второй части, а затем переходит в певучую душевную тему, которую исполняет виолончель. Развитие этой музыки приводит к кульминации всей части. Финал симфонии — лихой галоп, в музыке которого жизнерадостность, оптимизм масс слышатся явственно.

В каждой симфонии есть свои драматургические находки. В Седьмой симфонии каждая из частей начинается как бы запевом — протяжной душевной темой, истоки мелодизма которой в русской народной музыке. Вальс, возникающий во второй части произведения, думается, принадлежит к числу наилучших эпизодов симфонии. Его чуть фантастическое звучание, неожиданные смены тонального плана превосходны. Русская пляска в финале полна задора и зажигательного веселья. Запись Шестой и Седьмой симфоний осуществил эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением А. Петухова.

Никита Владимирович Богословский в песнях, музыке к кинофильмам, спектаклям и в симфониях остается самим собой. И это прекрасно, он оптимистичен и лиричен, драматичен и наделен чувством тонкого юмора. В его симфониях использованы разнообразные возможности современного оркестрового исполнительства. В партитурах нет никаких признаков упрощенчества. Они достаточно сложны, но музыка симфоний воспринимается легко благодаря своей демократичности и естественности.

Подобного рода симфоническая музыка нам очень нужна. Будучи понятной для любой аудитории, она, кроме всего, будет готовить массового слушателя к восприятию более сложных симфонических произведений. То есть будет выполнять и воспитательную функцию. Во все времена популярная симфоническая музыка существовала. И исполнение лучших ее образцов было прекрасной традицией. Об этом нельзя забывать сегодня, когда приобщение широких масс слушателей к глубокому, содержательному музыкальному искусству является нашей серьезной заботой.

Оскар ФЕЛЬЦМАН,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.